УДК 339.9
DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2016.22.43

Индекс счастья в странах Арктики: индексное измерение и сопоставление динамики развития экономики Арктического мира

© Залывский Николай Павлович, профессор, доктор экономических наук, зав. кафедрой экономики Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, зам. председателя регионального отделения Вольного экономического общества России. Заслуженный экономист России. E-mail: n.zalyvskiy@narfu.ru

Аннотация. Автором осуществляется системное сравнение и авторская интерпретация уровня и динамики социально-экономических процессов в арктических странах с использованием статистических индексов различных международных институтов, научно-образовательных учреждений западных стран. Также анализируются обстоятельства, в той или иной мере влияющие на изменение места России в мировом рейтинге. Своим содержанием статья является и обоснованием целесообразности корректировки модели управления РФ как институциональной предпосылки ускорения её социально-экономического развития, достижения более достойных мест в мировых рейтингах.

Ключевые слова: *арктические страны, международные индексы, рейтинг страны, лидеры индекса, глобализация, место России, динамика развития, инновации, развитие человека*

The index of happiness in the Arctic: index measurement and comparison of the dynamics of Arctic economies

© Nikolai P. Zalyvsky, Professor, Doctor of Economics, Head of the Department of Economics at the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Chairman of the regional branch of the Free Economic Society of Russia, Honored economist of the Russian Federation. E-mail: n.zalyvskiy@narfu.ru

Abstract. The author presented a systematic comparison and author's interpretation of the level and dynamics of social and economic processes in the Arctic countries using statistical indexes of various international institutions, scientific and educational institutions of the Western countries. The article is also focused on the circumstances affecting the change of Russia's place in the world rankings. The article is aimed at contributing to the adjustment of management of the Russian Federation as an institutional background of acceleration of its economic and social development aimed at achieving a worthy place in the world rankings.

Keywords: *Arctic countries, international indexes, country's ranking, leaders of the index, globalization, the place of Russia, dynamics of development, innovation, human development*

О предпосылках актуализации интереса к статистическим индексам развития общественных институтов

Существует множество проблем в научном обосновании макроэкономической политики развития России. На наш взгляд, среди них есть одна, которая прячется в тени общественного внимания. Это нежелание политической элиты апеллировать к критериям соизмерения геоэкономического и геополитического потенциала России для определения её фактического места в глобальной конструкции мира, роли в жизни современного человече-

ства. Это нежелание (искусственное или неосознаваемое) называю *цивилизационным пороком* предлагаемых российскому обществу стратегий национального хозяйствования, *мировоззренческим браком прогнозируемых моделей* средне- и долгосрочного будущего России как субъекта глобальной конкуренции и одного из лидеров мировой экономики и социокультурного прогресса.

Подоплёка мотива ретуширования сложившейся в международном сообществе системы измерений (индексов и индикаторов) для количественной и качественной оценки этого очень сложного процесса, по-моему, утилитарна. Когда меньше знаешь, то лучше спишь. В данном случае политической элите сподручней манипулировать общественным сознанием. Когда граждане не знают иных, кроме государственной статистики, механизмов сравнения целей декларируемой политики и её результатов, то в условиях дефицита объективного знания, поезд общественной поддержки не трудно перевести на нужный путь.

При этом тема для автора не пионерная. При научном обосновании права на отнесение (приравнивание) районов и городов Архангельской области к Крайнему Северу РФ автор апробировал индексную методику рангового измерения интегрального воздействия социоприродного дискомфорта на её население еще в 1991—1993 гг. [1, с. 164—183]. Не нова она и для современной научно-экономической практики России. Политики и ведущие специалисты все чаще обращаются к индексации динамики социально-экономических процессов. В России индексируется динамика физических объёмов производства, цены товаропроизводителей и розничные цены. Для оценки расточительности российских органов власти также используется индексная технология сравнений.

Это доказывает прагматичное назначение и функциональное преимущество индексов в деле количественного измерения динамики экономики и практически любого общественного процесса: объективизацию сопоставлений результатов чьей-нибудь деятельности, развития того или иного региона. За счёт чего она достигается? Любым индексом можно зафиксировать изменения количественных параметров того или иного процесса за выбираемый для мониторинга промежуток времени. Главные требования к указанной системе измерений — её информационная «полнота» и адекватность представления взаимосвязанной триады составляющих устойчивого развития. В этом направлении сейчас работают известные международные организации, многочисленные научные коллективы разных стран. Достигнуть однозначного согласования международной системы измерений пока не удаётся в силу не только методологической задачи построения такой системы, но и подспудного мотива встроить предлагаемый набор в конструкции геополитического дирижёрства странами (регионами).

Укажем ещё на одну гносеологическую специфику интереса к индексным методам измерения социально-экономической динамики. Этот интерес не равнозначен. У отечественного обывателя, у работников научных институтов, у актива общественно-политических формирований очень слаба искорка внимания к индексам, используемыми статистическими службами страны. Проще оперировать процентами, натуральными показателями. Они понятны, не требуют ломки «головы», их смысл легко донести до аудитории. Наверное, у индексов есть ещё один «методический», «функциональный» изъян. Его используют для сравнения одного процесса (подпроцесса), как правило, незначимого для большинства граждан. К тому же он политически не ангажирован, не затрагивает повседневные заботы человека, не касается его чувств.

Иное дело, когда индексы — зеркало восприятия своей страны и её местоположения в мировом пространстве. Здесь многие граждане ностальгируют по идее геополитической державности России. И осознанное любопытство к сведениям, очерчивающим настоящее и будущее страны, существенно обостряет интерес к технологиям, критериям и индикаторам международных сопоставлений РФ с другими странами мира. Автор посчитал обязанным удовлетворить часть такого интереса. В частности, выделил группу международных индексов, позволяющих получить наиболее зримое представление о соотношении рейтингов России как субъекта глобальной конкуренции за достойное место в мире. Также ниже реализуется информационная функция, прежде всего, позволяющая сравнивать уровни развития арктических стран. Это принципиальная научная задача данной статьи, подчёркивающая арктический статус РФ и некоторые её проблемы, пока препятствующие потенциальной возможности быть государством с экономикой, значимой для остального мира, и обществом, критично наследуемым опыт этого мира.

Какие арктические страны лидируют в мировой экономике?

Нужно предисловие к ответу о возможности их международного сопоставления. Сравнивать по единой технологии стали после перехода стран к использованию СНС — системы национальных счетов. Ныне используется две редакции СНС. Так, США, Канада, Украина и 28 стран ЕС представляют сведения в соответствии с новой СНС-2008, Россия с другими странами пока работают по СНС редакции 1993. Читателю также полезно знать о наличии минимум трёх составителей рейтинга государств, т.е. определения их места в мировом экономическом пространстве. Это два международных института — Всемирный банк и Международный валютный фонд, и ЦРУ США. Рассмотрение количественных и качественных предпосылок ответа на этот геоэкономический вопрос предполагает обращение автора к мас-

штабу и динамике роста ВВП (*таблица 1*), среднедушевому производству ВВП в арктических странах (*таблица 2*). Вне этих показателей невозможно ясно и точно показать их место в мировой экономике. Уместно также сразу подчеркнуть включённость двух крупнейших арктических государств — США и РФ — в глобальное конкурирование. Оно было и остаётся непременным атрибутом принципов (мотивов) их геополитических стратегий и в Арктике, а также мотивом стремления к лидерству в международном сообществе. Данные последующей таблицы сканируют потенциальные возможности для него.

Таблица 1

Объёмы производства ВВП по арктическим странам по версии Всемирного банка (млрд. дол. США по ППС)

Год Страна (место)	1900	1950	1970	1990	2000	2012	2013	2014
США (2)	475	2 175	4 340	7 475	10 284,8	16 163	16 768	17 419
Канада (15)	34	140	350	680	908,1	1 469	1 513	1 565
Дания (57)	11	36	79	120	11,4	244	246	
Финляндия (62)	6	25	55	109	141,7	218.	217	217
Норвегия (49)	6	29	65	92	209,2	333	333	333
Швеция (41)	20	56	123	180	259,9	418	429	437
Россия (5)	150	525	1555	2 010	1 530,6	3 446	3 592	3 745
Исландия				4,8	7,6	12,7	13,1	13,9
Весь мир	2 590	7 555	19 270	36 055	48 575	-	-	-

Прежде всего, по данным таблицы видны тенденции изменения абсолютных объёмов ВВП арктических государств за 1900—2014 гг. Во-вторых, однозначна несоразмерность национальных экономик России и США. Потенциал экономики РФ почти в пять раз ниже американской и незначителен для мировой экономики (около 3%). США и Китай по отдельности создают около 15—17% мирового продукта. Это обстоятельство — системная предпосылка для решения задачи-минимума: сохранения России в пятёрке мировых экономических держав, в которую она входит сейчас. Однако пассионарная природа российского общества стимулирует подготовку реестра разумных оснований для доказательства возможности России войти в далеком будущем в тройку лидеров мировой экономики, стать одним из значимых центров многополярного мира. На мой взгляд, футурологическая перспектива РФ быть в тройке ведущих экономик мира — это её историческая обязанность и доказательство унаследовать преемственность СССР как второй державы мира. Более полно о плодотворной работе в этом направлении было сказано ранее [2, с. 55—65]. Здесь ограничусь мыслью, что при неумении государства формировать высокое качество жизни россиян теряется и гуманитарная составляющая идеи экономического лидерства РФ.

Впрочем, скоро сказка складывается, а дело может спориться при самокритичном признании объективной невозможности России быть первой на планете в силу того, что структура этих центров кардинально обновляется каждые 50—70 лет. Момент очередного тектонического сдвига геоэкономических и геополитических координат мира происходит на глазах современников. Первой экономикой мира по итогам 2014 г. ВБ, МВФ и ЦРУ признали ***Китай*** (18 трлн. дол). Они также едины в ранжировании мест: 3-е Индии (7,3 трлн. дол.), 4-е — Японии (4,6 трлн. дол.), пятая-шестая позиция за РФ. Нас не должна беспокоить историческая обречённость нахождения России по объёму ВВП на 3—5 местах в мировом табеле рангов. Эту объективную закономерность не устранить даже высокотехнологичной экономикой, ибо слишком контрастны демографические ресурсы Китая, Индии и США. Для РФ принципиальную значимость должно представлять более динамичное движение по другому маршруту социально-экономического развития. Имею в виду курс на лидерство по ВВП на душу населения. Этот макроэкономический индикатор (*таблица 2*) наиболее точно характеризует уровень экономического развития, динамику роста экономики арктических государств.

Таблица 2

Среднедушевые показатели ВВП арктических стран
по паритету покупательной способности на душу населения (тыс. долл.)

Ранг страны в мире	Страна	2012	2013	2014
6	Норвегия	66 363	65 640	64 893
10	США	51 457	52 980	54 629
16	Швеция	43 869	45 144	45 144
17	Дания	43 560	43 782	44 863
18	Канада	42 281	43 033	44 089
21	Исландия	40 607	43 393	43 393
23	Финляндия	40 209	39 869	39 754
32	Россия	24 063	25 033	25 636
	Мир в целом	14 021	14 517	15 048
	ОЭСР	37 122	37 834	38 817
	Европейский Союз	34 936	35 338	36 244

Взгляд на эту таблицу порождает и оптимизм, и научную сдержанность. Ещё недавно РФ занимала место в пятом десятке государств, что было обусловлено предшествующей (1991—1998 гг.) деградацией производительных сил, созданных за советский период её истории. Движение по шкале вверх и опережение среднемирового показателя, конечно, радует, но его динамика удручает. Среднедушевое производство ВВП в России самое низкое в группе арктических стран. Эта гиря отставания «привязывает» нас к тезису о невероятно отдалённой возможности иметь на отечественном столе во всей красе хлеб насущный, а в душе — патриотическую гордость за передовую экономику мира. И всё же никто не отнимает у России право становиться претендентом на лучший мировой тренд по показателю ВВП на

душу населения. *Какова вероятность гегемонии РФ на этом направлении*? Её определит выбор геополитической модели (схемы, цели) взаимодействия России с глобальным мировым хозяйством. На мой взгляд, в существующих двух сферах мирового хозяйства главенство останется за США — ядра концентрации производства и оборота финансового капитала, за Китаем — производство продуктов материального производства. Именно они ведущие акторы формирования глобализированного мирового хозяйства [3, с. 126—128].

И всё же при этом не следует забегать в историю мира дальше фактического потенциала влияния Китая на глобальную экономическую мастерскую. Существует другой подход к соизмерению глобальных аспектов. Это ***индекс уровня глобализации стран мира*** (KOF Index of Globalization), созданный в 2002 г. Швейцарским экономическим институтом (KOF Swiss Economic Institute) при участии Федерального Швейцарского технологического института (Swiss Federal Institute of Technology). Этот индекс глобализации определяется суммой составляющих с весовыми коэффициентами 36%, 39% и 25%.

Индекс позиционируется как комбинированный показатель для оценки масштабов интеграции той или иной страны в мировое пространство, сравнения разных стран по трем его компонентам. *Прежде всего*, по экономической глобализации (около 36%), конкретизируемой объёмом международной торговли (около 19% от ВВП), уровнем международной деловой активности, величиной торговых потоков, международными инвестициями. *Во-вторых*, социальной глобализацией: процент иностранного населения, международный туризм (около 26%), объём телефонного трафика, почтовых отправлений, трансграничных денежных переводов, количество доменов в глобальной интернет-сети и др. *В-третьих*, политической глобализацией государства: уровень представительства в международных организациях, участие в международных миссиях, причастность к многосторонним международным договорам (например, 25% от существующих). Для всех стран, охваченных исследованием KOF Swiss Economic Institute, составляется рейтинг по Индексу глобализации, который указывает их место среди других исследуемых государств. Каждая страна, вглядываясь в 24 показателя Индекса уровня глобализации, способна к самостоятельному соизмерению степени своей интеграции в глобальный миропорядок. Разброс этого индекса по арктическим странам (*рис. 1*) незначителен, а вот Китай (индекс 59,43 и 73-е место в рейтинге) имеет более низкий уровень глобализации, чем Россия с индексом 67,78 и 48-м местом в мировом рейтинге.

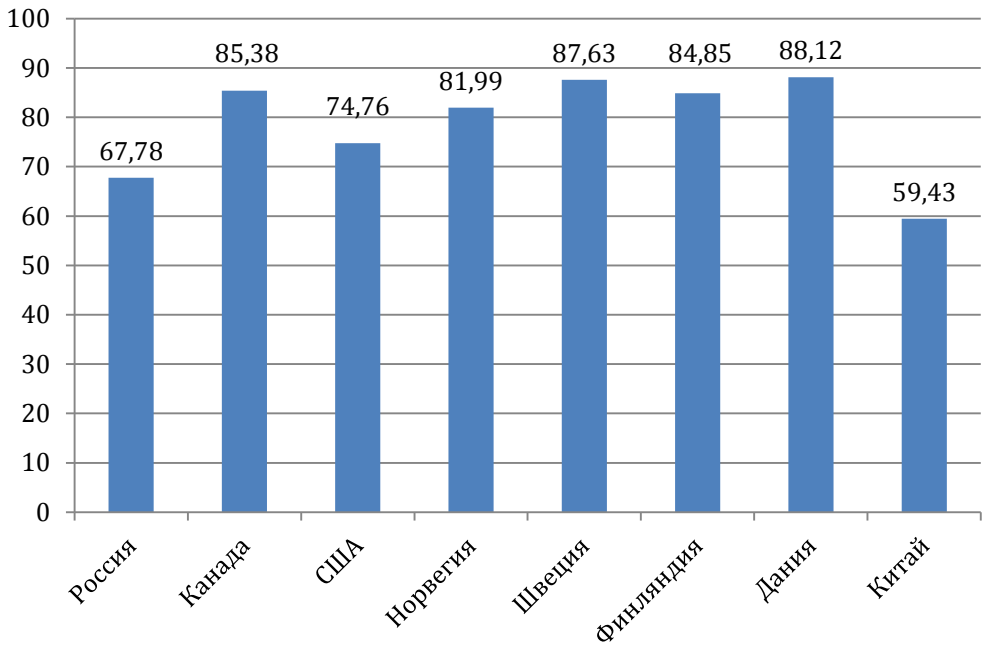

Рисунок 1. Индекс уровня глобализации арктических стран

Здесь излишне говорить, что арктические страны видят как позитивные, так и негативные последствия глобализации. Например, сужение национального суверенитета, интегрирование национальные экономики, культуры, технологии и управление. Важно своевременно с акцентировать внимание на научно-практическом интересе международного сообщества к измерению экономических, социальных, культурных и политических аспектов глобализации. Но и Россия не лыком шита. В российском социуме подспудно вкраплены идеи о цивилизационном предназначении России. Они могут быть интеллектуальным конструктором и фактором создания социальных институтов, материализующих критерии и принципы справедливой и гармоничной организации жизни человечества. Потенциальные возможности для такой лидерской миссии России в мире у неё есть. Надо допустить подобную идеализацию в сферу общественного внимания. Тогда может выделиться креативный вариант ответа российской цивилизации на требования и вызовы глобального будущего мира, возникнет дилемма в глобальном соревновании цивилизаций. Прошлое — это то, что было (например, исторические провалы России). Будущее — то, что надо создать. Его контур для России, как и мира, пока не ощущаем и, возможно, иллюзорен, но миру нередко нужна даже иллюзия сейчас, чтобы не горевать в далёком будущем. Нам же ценнее парадигма, что геополитическая роль России не в том, чтобы быть субъектом подбора себе лояльных союзников, а в умении создавать российское общество, пример которого и формирует долговечный её геополитический социокультурный авторитет и международное уважение. Такая цель не заказана, если реформаторы России действительно освободят общественные настроения от «розовых» представлений ре-

зультатов своей деятельности. Ведь риторические повторы о сильной социальной политике государства вряд ли предотвращают разрушение человеческого потенциала, оптимизируют условия всестороннего развития россиян [4, с. 298—299], не говоря уже о возведении надежных барьеров процессу сползания страны к технологическому захолустью. Ниже, раскрывая природу международных индексов экономической свободы и глобальных инноваций, автор посмотрит на дистанцию подобных опасностей у России и арктических стран.

Экономическая свобода и инновации — фундаментальные предпосылки технологической модернизации экономики арктических стран

Сразу подчеркну, в модели международных сопоставлений условий хозяйственной деятельности особая роль отводится ***индексу экономической свободы*** (ИЭС). Он инициирован интеллектуальным центром фонда Heritage Foundation [5]. По своей сущности данный индекс равносилен знаку качества рыночной систем государств. Подобная аттестация поддерживается синтезированием в нём десяти следующих индикаторов (*рис. 2*).

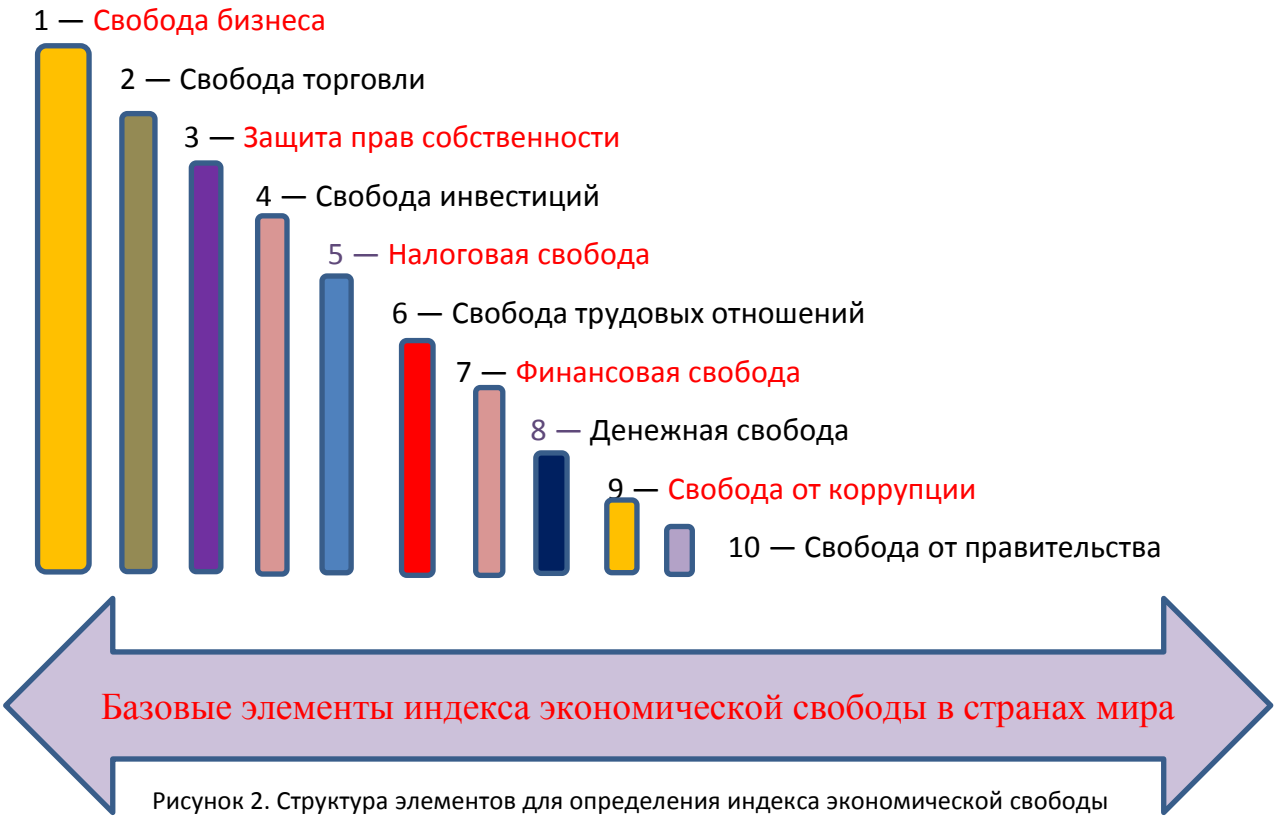

Рисунок 2. Структура элементов для определения индекса экономической свободы

Данный индекс ежегодно печатается в Wall Street Journal. При ранжировании величины индекса страны размещается в группе с учётом следующих критериев экономической свободы: свободные с показателем 80—100; в основном свободные с показателем 70—79,9; умеренно свободные с показателем 60—69,9; в основном несвободные с показателем 50—

59,9; деспотичные с показателем 0—49,9. Указанный базовый набор элементов индекса характеризует качество условий ведения рыночной хозяйственной деятельности в соответствующей стране. Если они благоприятны для неформальной активности рыночных агентов, то и институты частной собственности и политики государственного регулирования не препятствует экономическому росту и развитию государств. Естественно, наше внимание направлено на соизмерение позиций России относительно иных арктических стран.

Для нас важна правда и аргументы для адекватного вывода: Россия не блещет успехами с институтами экономической свободы ни в группе арктических стран, ни в группе современных индустриальных государств. Со 139-м местом (2010—2011 гг.) она пропустила вперёд даже 10 стран — бывших союзных республик СССР (например, Армению, Киргизию, Казахстан). По 2015 г. опустилась на 142-е место (индекс 52,1), пропустив даже Монголию и все страны БРИКСа. У России, по сравнению с Канадой (6-е место), Данией (11-е место) и США (12-е место), показатели по правам собственности, свободе от коррупции, свободе инвестиций и финансовой свободе в три раза хуже. Эти страны с ИЭС более 76 находятся в группе экономически свободных (в основном) стран. К ней относятся также Швеция и Финляндия, а РФ позиционируется в группе «в основном несвободная» [5].

Неслучайно Президент РФ Путин В.В. на межрегиональном общественном форуме в Ставрополе (январь 2016) подчеркнул срочность работы по расширению экономической свободы в стране как неотъемлемого условия оптимизации предпринимательского и инвестиционного климата. Позитивно и другое: РФ стремится изучать практику Гонконга, Сингапура, признанных в 2009—2015 лидерами экономической свободы. Это вселяет уверенность на осуществление необходимых институциональных шагов, расширяющих коридоры экономической свободы для субъектов бизнес-деятельности. У России есть и, по сравнению с соседними странами, Норвегией и Швецией, лидерство *по индексу свободы трудовых отношений* (почти 60). Лучше, чем у Канады, США и других арктических стран, рейтинг России (57,8) и *по участию правительства в экономике*.

Теперь перейдём к ***глобальному индексу инноваций*** (ГИИ) стран Севера и Арктики. Проект по созданию и применению ГИИ осуществлён Корнельским университетом (США), бизнес-школой Insead (Франция) и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (WIPO). Французская школа предложила методику расчёта сводного индекс инноваций. В нём отражается полный спектр показателей инновационного развития всех стран мира, включающих 80 различных переменных. Они дифференцированы по двум группам. Одна из них характеризует располагаемые ресурсы и условия для проведения инноваций (в т.ч. ин-

ституты; человеческий капитал и исследования; инфраструктура; развитие внутреннего рынка; развитие бизнеса и др.), а *вторая* уже фиксирует достигнутые практические результаты осуществления инноваций. Прежде всего, развитие технологий и экономики знаний, результаты креативной деятельности по инновационному обновлению экономики стран.

Инновации — основа экономического развития, источник роста производительности экономики современных арктических стран и всей мировой экономики. Глобальный индекс инноваций, ежегодно публикуемый с 2007 г., статистическая основа объективной оценки эффективности усилий той или иной страны по развитию инновационного кластера экономики, так как показывает соотношение национальных затрат на инновации и макроэкономического эффекта от их использования. Как показывает рейтинг 2014 г. (*таблица 3*), существует прямая зависимость динамики ВВП этих стран от масштаба диффузии инновационных технологий. Чем полнее экономическая свобода бизнес-деятельности, тем выше достижения национальных инновационных систем и, как правило, быстрей растет конкурентоспособность соответствующей страны на мировом рынке.

Таблица 3

Рейтинг северных стран по индексу инноваций по данным за 2014 г.

Рейтинг	Страна	Индекс
3	**Швеция**	**62.3**
4	Финляндия	60.7
6	США	60.1
8	Дания	57.5
12	Канада	56.1
14	Норвегия	55.6
19	Исландия	54.1
49	**Россия**	**39.1**

Мировыми лидерами по инновационному потенциалу являются северные страны (в данном случае Швеция), где значение внутренних затрат на исследования и разработки составляет 3 и более % от ВВП. Другие страны, в т.ч. «большой восьмёрки», за исключением США и Великобритании, проигрывают лидерам по масштабам инноваций и уровню коммерциализации науки, по объёмам финансирования исследований в сфере высоких технологий, имеют сравнительно устаревшее и менее гибкое законодательство в сфере налогообложения и развития высокотехнологических отраслей экономики. В России, к счастью, наблюдается инновационный прогресс, и сейчас Россия находится на 49-й позиции в международном рейтинге, что значительно выше по сравнению с 2013 г. (62-е место). Тем не менее, РФ не только за пределами компактного сходства с соседями по Арктике, но и позади группы постсоциалистических и постсоветских государств, включая Украину.

Таково историческое следствие замедленной трансформации национальной экономики, науки и образования, перехода бизнеса к инновационной модели рыночной экономики. Недавно состоявшийся в Москве (январь 2016) форум малого бизнеса своевременно обозначил главные барьеры на расширении института экономической свободы, который необходим для заимствования технологических инноваций в условиях ограничения доступа к внешним инвестициям. Пока это происходит медленнее сокращения баланса исторического времени, необходимого РФ для формирования устойчивого конкурентного позиционирования в глобальной экономике.

Наличие ***индекса конкурентоспособного развития*** (в версии World Economic Forum — Всемирного экономического форума), ежегодно публикуемого в форме «Глобального отчёта о конкурентоспособности» для 117 экономик мира, это сигнал к диагностике системных провалов в стратегии национального хозяйствования. Тем более, что анализ может вестись по индикаторам технологического развития страны; состояния гражданских институтов и макроэкономической среды.

Global Competitiveness Index (GCI) за 2013—2014 указывает на сдвиги вверх по лестнице национальных достижений у всех арктических стран, кроме России. Так, третье место устойчиво держит Финляндия (5,54). США (5,48) и Швеция (5,48) не выходят из десятки лидеров, а американцы даже поднялись с 7-е на 5-е место. Норвегия с индексом 5,33 на 11-м месте, Канада (5,20) на 14-м месте, Дания (5,18) — на 15-м месте.

Крупные развивающиеся экономики стран БРИКС также демонстрируют более высокие показатели. Китай (индекс 4,84 и 29-е место) по-прежнему продолжает лидировать в группе. Хотя Россия несколько укрепила свою позицию (с 67-го места передвинулась на 64-е), но эта минимальная радость нивелируется её наименьшей конкурентоспособностью среди стран группы БРИКС (Бразилия — 56-е место, Индия — 60-е место). Её соседи — Венгрия (63-е место) и Шри-Ланка (65-е).

Что же тормозит подъём России к GCI первой десятке лидеров? Давно набившая оскомину проблема: низкая эффективность работы государственных институтов. Одной фразой говоря, армия чиновников, которую «кормит» отечественный налогоплательщик. У этой армии нет или недостаточна практика, стимулирующая рост инновационного потенциала и развитие рынков, слабо задействованы инструменты антимонопольной политики для усиления конкуренции на рынках товаров и услуг, у неё дефицит доверия со стороны инвесторов.

Стагнационная фаза для России переходит в 2017—2018 гг. Если не будет роста ВВП хотя бы на 1—1,5%, то это лишь подтвердит неумение существующей армии госуправленцев

проводить действительно нужную инновационную модернизацию экономики России. В тени этого прикрыта и социальная безответственность крупного и среднего бизнеса перед страной. Он всё еще тяготеет к непроизводительному самоинвестированию (приобретение яхт, самолетов, заграничных усадьб и т.п. маргинальные запросы). Инициирование вложения капитала в реальную экономику, в инновационные технологии идёт с большим скрипом.

Не исключаю, что навязанная и воспроизводимая либеральная модель функционирования национальной экономики вовсе не та орбита, по которой Россия должна лететь в своё экономическое будущее. Сойти с неё, по моему убеждению, мешают два стереотипных концептуальных заблуждения. *Во-первых*, бездумная инкорпорация западных моделей трансформации экономики при одновременном игнорировании того, что западные партнеры по экономической глобализации сохранят за собой европейскую ценность: право применять двойные стандарты по отношению к России. Режимы санкций — его «долгоиграющая» пластинка по уничижительной унификации России под критерии США и ЕС.

Во-вторых, политическая элита России излишне преклоняется перед западными оценками и поучениями, неким подобием прокурорского менторства, насаждающего, говоря по А.Тойнби, поразительное сужение исторического кругозора граждан России до автоматического поклонения одной модели исторической перспективы — западной экономической системе. Видимо, решительный отрыв от модели «равнодушие к стихийному рынку» к социальной модели «благосостояние для всех» неизбежно становится в повестку дня.

Такая политика страны очевидна при наблюдении динамики падения реальных доходов населения на стыке 2015—2016 гг., превышающих этот показатель в канун дефолта 1998 г. Вместо создания экономики для избранных топ-менеджеров РФ крайне необходима социально оправданная дифференциация доходов, поддерживающая достойное качество жизни. Не должно быть раздвоения политической морали, когда верхи клянутся в сохранении реальных доходов людей, а работодатели (в том числе в бюджетной сфере) сокращают совокупные денежные выплаты персоналу при повышении интенсивности труда.

Убеждён, преодоление дефектов управления страной расширит ментальную мотивацию для превращения внутреннего нравственного сознания российского народа в интеллектуальный двигатель инновационного, исторически существенного, прорыва экономики России в высшую лигу по большинству международных индексов. Предшествует этому, как мировоззренческий минимум, понижение градуса социальной напряжённости российского общества, диагностируемыми индексами, о которых речь ниже.

Индексы, которые помогают понять внутренние пружины (проблемы) экономического роста

К числу таких функциональных индексов отнесем группу индексов социального измерения, а именно устойчивости развития и устойчивости общества, индекса общества, основанного на знаниях. Как известно, 2016 год провозглашён годом экологии. Справочно укажем, что у международного сообщества тоже есть соответствующий индекс ESI — ***Environmental Sustainability Index***. Индекс измеряет состояние экологии и управления природными ресурсами на основе 22 показателей в 10 категориях. Сведения по этому индексу с 2006 г. рассчитываются Центром по экологическому законодательству и политике Йельского университета (США) для 146 стран мира. В 2014 г. в обзор включено 178 стран.

С помощью индекса ESI вычленим позицию арктической группы стран по организации комплексных природоохранных мероприятий как фактора экологической безопасности их социально-экономического развития. Швеция (78,09), Норвегия (78,04), Дания (76,92), Исландия (76,50) возглавляют список арктических стран как наиболее передовые, занимая в мировом рейтинге 9-е и 10-е, 13-е и 14-е места. Финляндия (75,72) и Канада (73,14) с 18-м и 24-м местами существенно отделены от 33-го места США (67,52). Россия с 73-м местом, имея рядом Молдавию, аутсайдер и по ESI. Как видим, страны «большой восьмёрки» тоже не принадлежат к мировым лидерам по состоянию охраны окружающей среды и имеют достаточно посредственные значения ESI-индекса, хотя Канада несколько лет назад была в десятке экологически передовых стран. Принимая во внимание, что индекс ESI символизирует способность стран к защите окружающей среды и социальные и институциональные возможности страны реагировать на экологические вызовы, объективно можно констатировать о наличии другого приоритета в стратегиях экономического развития и роста. Это доминирование к наращиванию ВВП посредством достаточно интенсивной, порой хищнической, эксплуатации природных ресурсов со снисходительной мерой отношения к природоохранным мерам.

Ценную и весьма полезную для читателя информацию аккумулирует ***Индекс устойчивости общества*** (The Sustainable Society Index). Он помогает оценивать устойчивость общественного развития стран мира и отдельных регионов. Методику расчёта предложил Фонд устойчивого общества (Sustainable Society Foundation) по инициативе нидерландских исследователей Гёрта ван де Керка (Geurt van de Kerk) и Артура Мануэля (Arthur Manuel) в 2006 г. Фонд выпускает отчёт раз в два года. Суть понятия «устойчивость общества» (Sustainable Society) образуют три базовых компонента: *экономический; социальный; экологиче-*

ский. Проблема только в том, чтобы индикаторы их измерения гармонично связать в интегральный индекс. Индекс измеряет достижения страны по формированию устойчивости общественного развития по шкале от 0 (наименьшая степень устойчивости) до 10 (наивысшая степень устойчивости) на основе 24 показателей в контексте трёх вышеуказанных базовых компонентов. В 2012 году исследование охватывает 151 страну [1]. Как выглядят соседи по арктическому дому (*таблица 4)*:

Таблица 4

Рейтинг стран мира по Индексу устойчивости общества
Sustainable Society Foundation. The 2012 Sustainable Society Index

рейтинг	страна	благополучие человека	экологическое благополучие	экономическое благополучие	индекс
	В среднем по миру	6.59	4.57	3.96	4.8
1	Швейцария	9.08	5.36	8.63	7.36
2	Швеция	9.41	4.2	8.26	6.73
5	Норвегия	9.44	3.7	8.05	6.38
8	Финляндия	9.4	3.43	7.53	6.09
106	**Россия**	7.05	2.64	4.39	4.33
111	Канада	8.93	2.21	3.92	4.31
116	США	8.22	2.71	3.05	4.23

Парадоксально, но именно по этому индексу Россия и США больше похожи друг на друга, ибо у двух претендентов на мировое лидерство явно мало пропагандистского пороха для доказательства богоизбранности в части предложения (иногда навязывания) социальной модели общества другим народам. Заметим специфику разброса показателей экономического и экологического благополучия. К сожалению, индикатор неблагополучия человека подтверждает негармонизированность российского общества, напряжённость и внутреннюю агрессивность индивидов. Назовем эти явления ярким примером пагубности дефицита средств на адекватное социальное развитие нашей страны. Вынуждены усилить тональность этой констатации сведениями, что *Россия находится на 136-м месте среди 191 страны — членов ООН по индексу неравномерности распределения социальных и материальных благ* (GINI Index 45.62).

Такой высокий индекс неравенства является показателем высокой внутренней напряжённости между различными слоями и социальными группами общества. С *одной* стороны, он

[1] Рейтинг стран мира по уровню устойчивости общества. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. 10.12.2010 (последняя редакция: 10.04.2015). URL: http://gtmarket.ru/ratings/sustainable-society-index/info (дата обращения: 30.01.2016).

проявляет «момент, когда интеллект и моральные побуждения рядовых граждан уже выше интеллекта и морального цинизма тех, кто отмеряет им прожиточные минимумы»[2]. Длительное присутствие этой диспропорции порождает социокультурную онкологию общества — усиливающееся мотивационное равнодушие людей к инновационному решению социально-экономических проблем России. С *другой*, это входит в вопиющую конфронтацию с критериями социального прогресса. Занижение их роли в предшествующие этапы истории страны — теневой порок экономических стратегий как коммунистической, так и современной рыночной элиты.

Исторический парадокс развития США, России и северных арктических соседей подтверждающий этот аргумент: за XX век и в начале XXI столетия северные соседи вырвались вперёд даже при динамичном развитии остального мира; США, непрерывно раскрывая новые резервы, сохранили экономическое господство в мире; Япония утроила свою экономику; Китай становится первой экономикой мира. Только Россия уменьшила долю в мировом производстве в два раза. Для выхода России к душевому производству ВВП хотя бы на уровне не самых развитых европейских стран (Португалии, Испании) нужно поменять парадигму отношения к социальным резервам общества, накоплению человеческого капитала. Без нравственного здоровья российского народа не сублимировать мотивационный потенциал миллионов россиян в инновационный рывок, в исторический успех экономики РФ в глобальной конкуренции.

Страны-лидеры (Швеция, Норвегия, Финляндия), как следует из таблицы 4, не относятся к супергосударствам с доминирующими идеологиями и экономиками. Зато эти сведения прямо указывают на то, что базовые отрасли промышленности этих стран производят добавленную стоимость за счёт значительной части интеллектуального и высокотехнологического труда. Эти страны — практические мировые лидеры по индексам экологического измерения, конкурентоспособности и по индексу общества, основанного на знаниях. Они очень активны в инновационной деятельности. Следовательно, они успешны в материализации у себя *модели «экологической экономики» и «экономики знаний*». Ныне подчинены не только массовому производству новых знаний, но и «экосистемных» товаров и услуг. Закономерен их стратегический подход к выбору самого продуктивного фактора развития — социального капитала. Три группы показателей убеждают в приближении этих стран к высшей форме развития общества, основанного на знаниях (*модели умного — Smart общества*).

На этом срезе уместно раскрыть природу ***индекса общества, основанного на знаниях*** (knowledge-based society), или К-общества. Он разработан департаментом ООН по эконо-

[2] Залывский Н.П. Новая этика отношения к человеку (работнику) необходима как воздух для инновационной модернизации северо-арктической экономики и социального оптимизма населения / Наше главное намерение здесь простирается… М.В. Ломоносов и Арктика: сб. науч. ст. Архангельск, 2012. С.196.

мическому и социальному развитию — UNDESA . Данный индекс включает три индикатора: *интеллектуальные активы общества; перспективность развития общества; качество развития общества*. Каждый индикатор формируется с помощью 15 наборов данных об уровне охвата молодёжи образованием и информацией, инвестиционном климате в стране, уровне коррупции, о неравенстве распределения материальных и социальных благ (GINI-индекс), об уровне детской смертности и т.п. Эти индикаторы, разумеется, измеряются в разных единицах, поэтому приводят к унифицированному диапазону изменений от 0 до 1. Наихудшие значения будут ближе к 0, наилучшие — к 1. ООН определила в 2005 г. 45 лучших стран мира из 191 своего члена по индексу развития К-общества. В пятёрке стран с наивысшим рейтингом, кроме Швейцарии, оказалось четыре арктических страны — *Швеция, Дания, Норвегия, Финляндия.*

Нам остаётся сделать вывод, что *владение значительными природными ресурсами, какими обладает Россия, при построении общества, основанного на знаниях, теряет свою приоритетность*. Накопленное богатство страны, измеряемое объёмами ВВП на душу населения, наоборот, положительно коррелирует с её способностью развивать у себя К-общество. Однако обратимся к двум первым таблицам, которые вернут нам пессимизм, ибо: а) РФ по этим критериям тоже серьёзно отстает от перечисленных лидеров создания обществ, основанных на знаниях; б) Россия и Китай даже не в числе лучших 45 стран мира по уровню развития К-общества. Для сведения укажем оставшиеся страны. По индексу К-общества у США 12-е место, у Канады — 14-е. Иначе говоря, накопленное ведущими государствами мира в эпоху индустриального общества богатство тормозит сокращение дистанции между знаниями типа «как действовать» и «как сосуществовать».

О национальных достижениях арктических государств в осуществлении политики развития человека

В качестве такого индикатора рассматривается ***индекс человеческого развития*** (ИЧР), предложенный пакистанским экономистом Махбубом уль-Хаком (Mahbub ul-Haq) ещё в 1990 году. Данный индекс является альтернативным показателем общественного прогресса. Почему? Появилась новая концепция оценивания развития государств. Частью её было признание недостаточности экономических показателей (например, по национальному доходу, как это долго практиковалось) и возможности измерения динамики социальных процессов. По ежегодным расчётам экспертов ООН и независимых международных экспертов все страны мира ранжируются по четырем категориям: страны с очень высоким уровнем ИЧР; страны с высоким уровнем ИЧР; страны со средним уровнем ИЧР; страны с низким

уровнем ИЧР. Ежегодно мировой общественности представляются отчёты ООН о развитии человека. По их данным за несколько лет выстраивается вектор динамики и тенденций социально-экономического развития государств, выявляются новаторы и аутсайдеры социального прогресса мира. Потребность в международном сопоставлении данных национальных статистических служб (более 180 стран) ведут к запаздыванию Отчётов ООН о развитии человека на два года. В связи с этим отчёт, подготовленном Программой развития Организации Объединённых Наций «Human Development Report» за 2014 год по ИЧР охватываются итоги развития мира в 2012—2013 годы. В нём представлены сведения по 187 странам и территориям. В отчёте также сдержатся сведения ещё по 8 странам, не включённых в рейтинг из-за сомнения в достоверности статистических данных [6].

В контексте данной статьи нам важны показатели ИЧР арктических стран по Отчёту за 2014 год (*таблица 5*). Результат межстранового анализа по ИЧР однозначен по выводу: Норвегия прочно удерживает рейтинг национальных достижений. Она была на его вершине в период с 2001 по 2006 год. Потом, уступив на время её Исландии, вернула себе пальму первенства в 2008 году и продолжает лидировать до сих пор. ИЧР Норвегии равен 0,944. Другие арктические страны расположились на последующих ступеньках мирового рейтинга [6].

Таблица 5

Рейтинг арктических стран по индексу человеческого развития

Место в рейтинге	Страна	Индекс человеческого развития
1	Норвегия	0.944
5	США	0.914
8	Канада	0.902
10	Дания	0.900
12	Швеция	0.898
13	Исландия	0.895
24	Финляндия	0.879
57	Россия	0.778

ИЧР не случайно называют синонимом весьма важных дефиниций, таких как «уровень жизни» и «качество жизни». Это во многом предопределено тем, что компонентом числовых значений индекса в интервале от 0 до 1 является и величина валового внутреннего продукта ВВП на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности (ППС). Это один из критериев дифференциации арктических стран по уровню жизни. *Что отражает соответствующий стране ИЧР?* Интегральное достижение стран по укреплению здоровья и развитию образования, повышению фактических доходов её граждан. Чем выше ИЧР, тем благоприятней предпосылки экономического роста арктических регионов, тем больше потенциал их национальных экономик. При этом долголетие (ожидаемая продолжительность жиз-

ни) воспринимается признаком состояния здоровья, а уровень грамотности населения в сочетании с коэффициентом охвата образованием — признаком доступности образования.

Теперь кратко о векторе процесса социально-экономических трансформаций в арктическом мире. ИЧР 2014 г. свидетельствует о прогрессе и специфике тенденций развития отдельных государствах. Например, 2005 г. и 2014 г. подтверждают *рейтинговое лидерство Норвегии как самой благополучной страны в мире и наименьший индекс человеческого развития в группе арктических стран у России* (57-е место в рейтинге). Стабильно высокие позиции занимают Дания, Швеция и Исландия. Эти страны входят в первую категорию, для которых характерен высокий уровень социализации рыночной экономики. США относительно 2005 г. поднялись с десятой позиции, потеснив с этого места Канаду. Несколько худшие позиции занимает Финляндия. Это средний уровень развития. Уровень человеческого развития продолжает расти, но темпы его повышения снижаются во всех регионах мира, а прогресс отдельных стран достаточно нестабилен.

Впрочем, это специфическая деталь и для внутрироссийской практики применения ИЧР, показатели которого по арктическим регионам приводятся по старой методике ПРООН из-за недостатка статистических измерений средней и ожидаемой продолжительности обучения, учитывают макроэкономическую ситуацию 2010 г. В регионах Крайнего Севера (Магаданская, Мурманская области, Республика Коми) наблюдаемую лучшую динамику ИЧР связывают со статистической причиной. Как при межстрановом сопоставлении душевого ВВП, так и межрегионального ВВП в России существенное значение имеет динамика сокращения или увеличения численности населения. Сокращение населения — это тенденция, практически доминирующая в арктических регионах РФ. В той или иной мере этот процесс деформирует ИЧР арктических субъектов РФ (*таблица 6*).

Таблица 6

Индекс человеческого развития в 7 регионах Арктики и Севера России в 2013 году

Регион	1 ВВП	2 И. дохода	3 лет	4 И. долгол.	5 %	6 %	7 И.обр.	ИЧР	Место в рейтинге
Россия	19 674	0.882	68.83	0.731	99.7	0.755	0.916	0.843	
1.Тюменская область	60 363	1.000	69.72	0.745	99.7	0.755	0.916	0.887	3
2. Красноярский край	27 100	0.935	67.76	0.713	99.6	0.754	0.915	0.854	7
3.Республика Коми	24 836	0.920	67.20	0.703	99.7	0.813	0.936	0.853	8

4.Республика Саха (Якутия)	23 570	0.912	66.78	0.696	99.6	0.780	0.924	0.844	10
5.Архангельская обл.	19 243	0.878	67.86	0.714	99.8	0.756	0.917	0.836	16
6.Мурманская обл.	17 413	0.861	68.42	0.724	99.8	0.728	0.908	0.831	21
7.Республика Карелия	14 464	0.830	66.87	0.698	99.7	0.793	0.929	0.819	36

Примечание. Обозначения столбиков: 1. Реальный ВВП на душу населения (на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности). 2. Индекс дохода. 3. Ожидаемая продолжительность жизни, лет. 4. Индекс долголетия. 5. Грамотность, в процентах. 6. Доля учащихся в возрастах 7—24 лет, в процентах. 7. Индекс образования. Отражают динамику семи социально-экономических процессов, ставших базой расчёта ИЧР, для 71 субъекта РФ. Москва (ИЧР=0,984) и Санкт-Петербург (ИЧР=0,969), естественно, лидируют в национальном рейтинге по ИЧР.

Счастье созидают государства, умеющие любить человека, усердно работающего для своего материального и духовного благополучия

Пора перейти к проблеме, волнующей все человечество и каждого человека (семью) в отдельности. Концептуально понимание и решение этой проблемы требует ответа на два вопроса. *Что такое счастье? Кому в арктическом мире (на Руси) жить хорошо, т.е. счастливо?* Обращение к индексу счастья населения арктических стран приоткрывает дорогу к ответам на тот и другой вопрос, а если прозаичней — к познанию старой истины о том, что за счастьем по миру бегают те, кого не устраивает устав своего дома, то есть ментальная свобода к творческой самореализации в своем Отечестве.

Методика расчёта этого индекса предложена исследовательским центром New Economic Foundation (Великобритания) совместно с экологической организацией Friends of the Earth, гуманитарной организацией World Development Movement. В определении данного индекса участвуют и независимые международные эксперты. Впервые индекс счастья рассчитан в 2006 г., далее в 2009 г. и в 2012 г. по поручению ООН по статданным национальных институтов и международных организаций.

Существует также международный проект «Сеть решений устойчивого развития» (Колумбийский университет, США), аналитики которого ведут рейтинг стран мира по уровню счастья населения. Авторы данного проекта стремятся показать потенциалы и способности стран мира и отдельных регионо обеспечить своим жителям счастливую жизнь. Первый подобный рейтинг (апрель 2012 г.) приурочен к Конференции ООН по счастью. В таблице 7 приводятся показатели по обеим методикам сравнения. В 2015 г. самой счастливой страной мира из 158 государств американцы назвали Швейцарию (в 2013 — Дания) [7].

Таблица 7

Рейтинг приарктических стран по индексу счастья

Страна	Индекс счастья	Рейтинг
Норвегия	51.429 / 7,522	29 /4
Швеция	46.172/7,364	52 /8
Канада	43.560 /7,427	65 /5
Финляндия	42.687/7,406	70 /6
Исландия	40.155/7,561	88 /2
США	37.340 /7,119	105 /15
Дания	36.612/7,527	110 /3
Россия	34.518/5,716	122 /64

Что же отражают индексы и рейтинги счастливых стран? Прежде всего, динамику ощущений жителями различных стран мира чувства счастливой жизни. Для академических учёных это повод к определению зависимости экономического роста и степени удовлетворённости жителей стран благосостоянием и условиями жизни. Индекс — комбинированный показатель, включающий измерение уровня занятости населения, качество социальных услуг, ожидаемая продолжительность жизни, состояние окружающей среды, свободу в принятии решений, щедрость жителей и масштабы коррупции (за 3 года).

Индекс счастья не только индикатор состояния национальных экономик, но и эффективности осуществления политической элитой соответствующих государств социальной политики. Чем точнее она идентична ментальной основе народа, тем выше уровни счастья населения. Это в полной мере относится и к приарктическим странам. Так, Норвегия, занявшая наиболее высокие позиции среди приарктических стран в рейтинге по индексу счастья, по удовлетворённости жизнью и экологической составляющей имеет следующие показатели: 7,6 и 4,8, а продолжительность жизни здесь ожидается на уровне 81,1 лет. Средние показатели ИС имеют Швеция, Канада, Финляндия, Исландия, где оценка рассчитана на уровне от 40% до 46%. Остальные страны и регионы Арктики имеют более низкие показатели ИС и соответственно место в общемировом рейтинге *(таблица 7).* Следовательно, сентенция одного мудреца о счастье жителя планеты как счастливой случайности сомнительна. Не раз дарил гостям поморской земли щепную птицу счастья как знак вероятности того, что оно неожиданно попросится в двери их судьбы. Наверное, дорог не подарок, а вера в генерирование им нужного жизненного настроения.

Интересно, что ни одна из крупных экономических держав не вошла в десятку лидеров счастья ни по первой, ни по второй методике. В «колумбийской» версии у Соединённых Штатов Америки 15-е место, у Бразилии — 16-е, Великобритании — 21-е, у Франции и Германии соответственно 29-е и 26-е, Япония и Италия занимают 46-е и 50-е места, а Китай и Индия — 84-е и 117-е [7].

У России с уровнем счастья населения в 5.716 балла 64-е место, что чуть выше середины рейтинга. Впереди РФ — Узбекистан (44-е место), Молдова (52-е), Казахстан (54-е), Литва (56-е) и Беларусь (59-е).

Рисунок 1. Якутия / Е. Сямин, 2012. URL: http://www.taday.ru/text/1913793.html

Индексы счастья дают сигнал для диагностики фундаментальных основ бытия населения арктических стран. Количественная оценка счастья в России показывает невысокий уровень удовлетворённости населения качеством жизни. Нелишне здесь гипотеза о некоторых причинах отставания РФ от бывших республик Союза ССР. Одну из них свожу к некритичному заимствованию Чикагской модели либерального капитализма для рыночного реформирования России. Явная ориентация собственников капитала на максимизацию прибылей и институциональное благоприятствование в пользу ограниченной социальной группы «хозяев жизни» давно чужеродный фактор, раздражающий ментальное сознание многих граждан страны, что не добавляет социального оптимизма. К тому же концентрация доходов и собственности у таких «хозяев» ограничивает благосостояние добросовестных и гуманитарное развитие честных людей. Подобные настроения, естественно, дискомфортны для ощущения человеком счастья, хотя можно радоваться уже фактом прогрессирующего движения к улучшению благополучия населения. РФ поднялась до 122-й позиции в 2012 г. со 172-го места, которое занимала в 2006 г. В социальном прогрессе Россия не получит первен-

ство без умения воспринимать достоинства жизни другого народа, без способности и желания умножать передовой опыт вытеснения из русла общественного развития того, что омрачает радость бытия наших граждан.

Заключение

Представленный аналитический обзор является попыткой выхода за пределы, диктуемые фокусом внимания к внутренним сценариям экономического развития России, ибо ограничивают наши политико-экономические воззрения на Арктику как субмагнита геополитических интересов всех участников процесса её хозяйственного освоения. Мы в мире не одни, поэтому реальным научным взглядом на проблемы развития арктических стран не может не быть объективное соизмерение их места, их экономических потенциалов. Теперь и читателю известно соотношение России с другими партнерами по арктическому миру.

Материалы статьи — это две теоретические констатации: а) в нём мы далеко не первые, как в 1930—1990 гг.; б) иные арктические страны демонстрируют в 2000—2015 гг. лучшую экономическую и политическую динамику. Это не повод посыпать голову пеплом. Принципиальным, по мнению автора, является вытеснение из обществоведческих настроений «розовых очков», затрудняющих осознание объективного места России в мировой экономике. Индексные сопоставления РФ с арктическими странами имеет и сугубо прагматичный смысл. В частности, воочию убеждаемся в неэффективном функционировании хозяйственной системы, подтверждаемом существенными отличиями в системе международных рейтингов.

Мною обнажены эти аспекты не только для взора на характерные тенденции отставания России по оценочным индикаторам социально-экономического прогресса мирового сообщества, хотя и это может быть авансовым платежом автора в теоретическую разработку будущих подходов к преодолению нынешнего внутрироссийского несовершенства. Статья включает суждения, пускай иногда неожиданные, по актуализации геополитической конфигурации мира, где бы Россия как арктическое государство квалифицировалась современным и передовым форпостом арктической цивилизации и мировой экономики. Следовательно, пора работать в правильном режиме по созданию инновационных и инвестиционных условий для преодоления стагнационного тренда российской экономики. Тогда зелёный светофор истории откроет России путь к призовым ступеням мировых рейтингов.

Литература

1. Залывский Н.П. Воспроизводство рабочей силы в дискомфортных условиях Севера. Архангельск, изд-во ПГУ им. М.В.Ломоносова. 1993. 208 с.
2. Залывский Н.П. Геополитическая конкуренция государств за экономическое лидерство в будущем мире // Век глобализации. 2014. №1. С.55— 65.
3. Мир и Россия: регионализм в условиях глобализации: материалы III международной научно-практической конференции, Москва, 11—12 ноября 2010 г. Часть 1. М.: РУДН, 2010. 434 с.
4. Гринберг Р.С. Россия вновь между отчаянием и надеждой, или мировоззренческие тупики экономической политики // Труды Вольного экономического общества России: юбилейное издание. М., 2015. 291—310.
5. Рейтинг стран мира по уровню экономической свободы. Гуманитарная энциклопедия // Центр гуманитарных технологий. 10.12.2009 (последняя редакция: 27.01.2015). URL: http://gtmarket.ru/ ratings/index-of-economic-freedom/index-of-economic-freedom-info (дата обращения: 16.01.2016).
6. Программа развития ООН: Индекс человеческого развития в странах мира в 2014 году // Центр гуманитарных технологий. 24.07.2014. URL: http://gtmarket.ru/news/2014/07/24/6843 (дата обращения: 19.01.2016)
7. Институт Земли: Рейтинг стран мира по уровню счастья населения в 2015 году // Центр гуманитарных технологий. 24.04.2015. URL: http://gtmarket.ru/news/2015/04/24/7130 (дата обращения: 22.01.2016).

References

1. Zalyvskij N.P. *Vosproizvodstvo rabochej sily v diskomfortnyh usloviyah Severa*. Arhangelsk, izd-vo PGU im. M.V.Lomonosova. 1993. 208p.
2. Zalyvskij N.P. Geopoliticheskaya konkurenciya gosudarstv za ekonomicheskoe liderstvo v budushhem mire. *Vek globalizacii*. 2014. №1. pp.55—65
3. Mir i Rossiya: regionalizm v usloviyah globalizacii: materialy III mezhdunarodnoj nauch-no-prakticheskoj konferencii. Moskva, 11—12 noyabrya 2010. Chast' 1. M.: RUDN, 2010. 434 p.
4. Grinberg R.S. Rossiya vnov mezhdu otchayaniem i nadezhdoj, ili mirovozzrencheskie tupiki ekonomicheskoj politiki. *Trudy Volnogo ekonomicheskogo obshhestva Rossii: yubilejnoe izdanie*. M., 2015. pp. 291—310
5. Rejting stran mira po urovnyu ekonomicheskoj svobody. *Gumanitarnaya enciklopediya*. Centr gumanitarnyh texnologij. 10.12.2009 (poslednyaya redakciya: 27.01.2015). URL: http://gtmarket.ru/ ratings/index-of-economic-freedom/index-of-economic-freedom-info (Accessed: 16 January 2016)
6. *Programma razvitiya OON: Indeks chelovecheskogo razvitiya v stranax mira v 2014 godu.* Centr gumanitarnyh texnologij. 24.07.2014. URL: http://gtmarket.ru/news/2014/07/24/ 6843 (Accessed: 19 January 2016)
7. *Institut Zemli: Rejting stran mira po urovnyu schastya naseleniya v 2015 godu*. Centr gumanitarnyh tehnologij. 24.04.2015. URL: http://gtmarket.ru/news/2015/04/24/7130 (Accessed: 22 January 2016).